

ис Кизылбаш, говорили оне в розговорех с шаховым послом с Русамбеком: как они были у шаха в Ыспогани и в Фарабате на отпуске, и сказывал де им шах, что он послал к государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии и к отцу его к государеву, к великому государю святейшему патриарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русии с ними Христову срачицу, и он бы им объявил, откуда к ним в Грузи Христова срачица пришла и сколь давно, и где у них в Грузех та Христова срачица по ся места и у ково была, и коими обычаи шах ее сыскал? И посол де Русамбек им сказал: слышал де он в Грузех, что та Христова срачица была у митрополита заделана в кресте, и шах де ее сыскал и послал к государю и к государю святейшему патриарху с купчиною с Мамеселеем, устроена в золотых паволоках.

Да в нынешнем во 133-м году по государеве грамоте говорили оне с шаховым послом с Русамбеком да с купчиною с Мамеселеем вдругорядь и их спрашивали: а где та срачица Христова была в Грузех, и ведомо ль про нее подлинно, что она прямая Христова срачица, и в какове чести в Грузинской земле была, и какая она — тафтяная л или полотняная, и сколь велика мерою, и в каких местех кровь на ней знать, и чтоб ее дали им посмотреть. И шахов де посол Русамбек им сказал: как он был в Грузех, и он Христовы срачицы не видал. А как шах Грузи взял, и тое Христову срачицу сыскал шах у митрополита, заделана в кресте. И хто немощен к той срачице коснетца с верою, и тово бог милует, от той срачицы исцелает, а кто к той срачице коснетца без веры, и у тово тотчас очи выпадут. А та де срачица полотняная. А какова она мерою и в коем месте на ней кровь знать, тово он не ведает, что он той Христовы срачицы сам не видал, а послал де || шах тое срачицу к государю и к великому государю святейшему патриарху до Москвы с купчиною с Мамеселеем, а на Москве ему, Русамбеку, та Христова срачица велено взять у купчины и нести к государю патриарху самому. А шахов де купчина Мамеселей им сказал: дал де ему шах сундучок за своею печатью, а в сундучке сказал ему Христову срачицу. А велел вести ему до Москвы, а на Москве де шах тот сундучок со всем велел отдать послу Русамбеку, а Русамбеку тот сундучок нести к отцу государеву, к великому государю святейшему патриарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русии. А как де они Василей и Остафей были в шахове земле, и им де з грузинцы о той Христове срачице говорити не лучилось, потому что к ним грузинцы, ведомые люди, не хаживали. ||

А архиепископ Нектарей про Христову срачицу и про хитон прислал в Посолской приказ письмо. А в письме ево написано: был он ³ у патриарха Константинопольского архидьякон, и посылал ево патриарх в Грузинскую землю. И он де в Грузех ходил к церкви, имянем Исхета, и видел на правом крылосе в церкви у первого столпа стояли свечи зажены, и он спросил священников о том, что то есть? И они ему сказали, что под тем столпом положен хитон Христов, сиречь одежда Христова, а принес де некоторой воин, что был у распятия Христова третей человек с сынами, и взял ту Христову одежду. И меташа жребий, и падоша жребий ему, и взял он всю одежду целу и принес ее в Грузинскую землю, и многие от нея чюдеса сотворишася. ||

⁴ Выписано из Евангелия толкового.⁴

Евангелие от Матфея, глава 112:

³ Доб. другими чернилами. ⁴—⁴ Затем другим почерком сделаны добавления, а фраза получилась следующей: И выписано из Евангелия толкового для свидетельства о Христове срачице или хитоне.